

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
20 September 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 720/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.С. (представлен адвокатом Джоном Свини)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата жалобы:</i>	4 декабря 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	9 августа 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Шри-Ланку; угроза пыток
<i>Вопрос существа:</i>	невозвращение (non-refoulement)
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость – явно неприемлемое сообщение
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителем является гражданин Шри-Ланки С.С. 1984 года рождения, который подлежит высылке в Шри-Ланку после отклонения его заявления о предоставлении статуса беженца в Австралии. Он утверждает, что его принудительная высылка станет нарушением Австралией его прав по статье 3 Конвенции. 28 января 1993 года государство-участник сделало заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом Джоном Свини.

1.2 16 декабря 2015 года согласно правилу 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник не депортировать заявителя в Шри-Ланку во время рассмотрения его жалобы Комитетом. 20 июня 2016 года государство-участник просило Комитет прекратить применение временных мер. 21 декабря 2016 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника о прекращении применения временных мер. 12 мая 2017 года государство-участник вновь просило Комитет отменить временные меры.

* Приняты Комитетом на его шестьдесят первой сессии (24 июля – 11 августа 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руссан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

Факты в изложении автора

2.1 Заявитель является тамилом из деревни Палаи в Северной провинции, который вырос в округах Кириноччи и Джаффна, однако в связи с конфликтом часто менял место жительства. В 2006–2008 годах во избежание принудительной вербовки в отряды движения «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ) он проживал и работал в Катаре. В начале 2009 года он вернулся в Шри-Ланку для ухода за больной матерью и по прибытию в аэропорт Коломбо был задержан и подвергнут допросу. Благодаря даче взятки некоторым должностным лицам он был освобожден. После освобождения он приехал в Джаффну и работал водителем грузовика на торговца прохладительными напитками тамильского происхождения.

2.2 Заявитель утверждает, что в начале 2009 года¹ его похитили солдаты во время разгрузки прохладительных напитков по месту его работы в Джаффне². В то утро в этом районе взорвалась бомба, и полиция подозревала его в связях с ТОТИ, поскольку он был водителем грузовика и занимался доставкой товаров. Заявитель утверждает, что ему завязали глаза и отвезли, как ему показалось, в военный лагерь. В течение первых двух или трех дней его избивали и сломали ему несколько костей в руке³. Он заявляет, что его допрашивал и применял к нему силу говоривший на тамильском языке солдат, который неоднократно обвинял его в принадлежности к ТОТИ. В связи с полученными увечьями ему не была оказана надлежащая медицинская помощь, и его содержали в изоляции в небольшой и темной комнате в подвальном помещении. По мнению заявителя, его держали там полтора месяца, в течение которых регулярно избивали. Вследствие этого он страдает потерей памяти. Заявитель сообщает, что его освободили в результате того, что его мать по требованию солдат дала взятку в размере 30 000 рупий. После освобождения ему разрешили выехать в Коломбо для лечения ран в частной больнице Шри Ганеша. После этого инцидента его мать опасалась за его жизнь и уговаривала его уехать из Шри-Ланки. Он вылетел из страны по собственному паспорту в Малайзию⁴, где оставался 15 месяцев. Заявитель утверждает, что после его отъезда в Малайзию сотрудники Управления по уголовным расследованиям или военнослужащие Армии Шри-Ланки несколько раз приходили в его поисках к нему домой⁵. Позднее заявитель выехал в Таиланд, затем в Индию, где подал заявление на визу и примерно год оставался в этой стране до переезда по морю в Австралию.

2.3 Заявитель прибыл в Австралию 11 мая 2012 года и 6 августа 2012 года подал заявление на защитную визу. 11 сентября 2012 года представитель Министра иммиграции и охраны границ отказал в удовлетворении его заявления в соответствии с разделом 65 Закона о миграции. Признав, что заявитель вызывает доверие и согласившись с его утверждениями, он тем не менее отклонил его заявление, поскольку не усматривал реальной угрозы его преследований или причинения ему существенного вреда в случае возвращения в Шри-Ланку, так как по сравнению с 2009 годом положение в области безопасности в этой

¹ Заявитель не сообщил точной даты.

² По информации заявителя, в то время в Джаффне было очень много военных в связи с расположением в этом округе штаба сил безопасности.

³ Заявитель представил обновленное медицинское свидетельство из больницы, в котором указывается, что 5 января 2009 года он проходил лечение по поводу раны на руке (остальная часть записи о его лечении не поддается прочтению).

⁴ Заявитель не указывает точную дату.

⁵ Заявитель утверждает, что во время его нахождения в Малайзии сотрудники Управления уголовных расследований дважды приходили к нему домой. В июле или в августе 2012 года к нему домой вновь пришли военнослужащие, которые спрашивали, находится ли он в Австралии. Они возвратились за один или два месяца до заседания по его делу в Трибунале по пересмотру дел беженцев, которое состоялось 6 декабря 2012 года. Заявитель утверждает, что после его отъезда в Малайзию его семья информировала власти о его исчезновении во избежание нового прихода военнослужащих в целях его розыска. Однако в его поисках армейские офицеры продолжали приходить в его дом.

стране улучшилось. Заявитель подал апелляцию в Трибунал по пересмотру дел беженцев и 6 декабря 2012 года, 2 августа и 12 сентября 2013 года участвовал в его заседаниях. 4 октября 2013 года Трибунал утвердил решение Министерства⁶. По мнению Трибунала, заявитель не являлся лицом, в отношении которого Австралия несла обязательства по его защите в соответствии с критериями признания статуса беженца в силу того, что после изучения представленных доказательств Трибунал пришел к выводу об отсутствии реальной возможности причинения заявителю серьезного вреда, равнозначного преследованиям за его этническую принадлежность к тамилам, за его реальные и предполагаемые политические убеждения или за его безуспешную попытку получить убежище. Трибунал не нашел серьезных оснований полагать, что заявителю будет угрожать реальная и предсказуемая опасность причинения ему существенного вреда в случае возвращения в Шри-Ланку.

2.4 Заявитель обжаловал решение Трибунала в Федеральном окружном суде Австралии, утверждая, что Трибунал не принял во внимание его заявление о том, что он опасался похищения и вымогательств со стороны вооруженных группировок⁷. 13 августа 2014 года его апелляция была отклонена. Федеральный окружной суд утвердил решение Трибунала по пересмотру дел беженцев и не нашел в его действиях каких-либо юридических ошибок. Вследствие этого Федеральный окружной суд отклонил прошение заявителя о пересмотре судебного решения в порядке надзора.

2.5 Заявитель обжаловал это решение в Федеральном суде Австралии, где его дело слушалось 23 февраля 2015 года. Он утверждал, что Трибунал по пересмотру дел беженцев не принял во внимание некоторые представленные им доказательства⁸. 2 марта 2015 года Федеральный суд утвердил решение Федерального окружного суда и отклонил апелляцию заявителя. 3 июня 2015 года было отклонено поданное заявителем на имя Министра иммиграции и охраны границ⁹ прошение о вмешательстве в дело со стороны Министра¹⁰.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае его возвращения в Шри-Ланку он столкнется с реальной угрозой применения пыток, а также жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания со стороны Управления уголовных расследований, а также военизированных группировок, связанных с правительством Шри-Ланки¹¹. Соответственно, Австралия нарушит статью 3 Конвенции, в частности свое обязательство о невозвращении (non-refoulement). Он утверждает, что смена места жительства в пределах Шри-Ланки не является реальной альтернативой, поскольку в настоящее время правительство контролирует всю территорию страны, а незаконно выехавших из страны и/или безуспешно пытавшихся получить за рубежом убежище лиц вла-

⁶ Заявитель представил копию данного решения.

⁷ Заявитель не представил дальнейшей подробной информации.

⁸ Заявитель утверждал, что заключение Трибунала касалось опасности причинения вреда со стороны властей Шри-Ланки, а не его утверждения об опасности причинения вреда другими лицами, помимо властей, в частности вооруженными группировками.

⁹ Запрошено в соответствии с разделом 417 Закона о миграции (1958 года).

¹⁰ Заявитель утверждает, что не может найти копию письма от Министра иммиграции и охраны границ, в котором ему было отказано в просьбе о вмешательстве в дело Министра. Он утверждает, что из-за частой смены мест проживания некоторые его личные вещи, в том числе это письмо, были утеряны.

¹¹ Заявитель прилагает результаты исследования, проведенного Центром Эдмунда Райса (опубликованного в 2015 году) о случае четырех вернувшихся из Австралии лиц, которые после возвращения в Шри-Ланку были подвергнуты пыткам органами безопасности Шри-Ланки и военизированными организациями. Он также представил доклад Группы по расследованиям в Шри-Ланке Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) от 16 сентября 2015 года (A/HRC/30/CRP.2), в котором прямо указывается, что в этой стране широко применяются пытки.

сти незамедлительно выявляют и берут под стражу по прибытию в аэропорт Коломбо.

3.2 По мнению заявителя, существуют серьезные основания полагать, что в случае его возвращения в Шри-Ланку ему будет угрожать реальная опасность, поскольку он является молодым мужчиной тамильского происхождения, которого будут подозревать в причастности к ТОТИ¹². Он считает, что по возвращении в Шри-Ланку его возможно заключат в следственную тюрьму Негомбо. По его утверждениям, в этой тюрьме в антисанитарных условиях содержится большое количество заключенных, практически лишенных возможностей для физических упражнений, поскольку она переполнена до такой степени, что заключенные вынуждены спать по очереди. По его мнению, одно только это обстоятельство равнозначно унижающему достоинство обращению независимо от продолжительности нахождения в ней в ожидании суда.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения и просьба о прекращении действия внутренних мер

4.1 В вербальной ноте от 16 июня 2016 года государство-участник изложило свои замечания по приемлемости и существу сообщения заявителя и просило Комитет прекратить действие временных мер.

4.2 По мнению государства-участника, утверждения заявителя являются неприемлемыми, поскольку они явно не обоснованы согласно правилу 113 b) правил процедуры Комитета. Однако если Комитет признает утверждения заявителя приемлемыми, то они не имеют оснований, поскольку не подтверждаются доказательствами, свидетельствующими о наличии серьезных оснований полагать, что по возвращении в Шри-Ланку заявителю будет угрожать опасность применения пыток по смыслу статьи 1 Конвенции.

4.3 Государство-участник напоминает, что обязательства относительно невозвращения (non-refoulement) изложены в статье 3 Конвенции и не распространяются на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. По его мнению, утверждения заявителя о возможном лишении его свободы по возвращении в Шри-Ланку, в том числе об условиях содержания в тюрьме, должны быть признаны неприемлемыми согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции и пункту с) правила 113 правил процедуры Комитета как не совместимые с положениями Конвенции.

4.4 Государство-участник утверждает, что именно заявитель обязан обосновать дело prima facie для целей признания ее приемлемости и что ему не удалось этого сделать. Утверждения заявителя были внимательно изучены рядом внутренних директивных органов, в том числе Министерством иммиграции и охраны границ, при рассмотрении его заявления о предоставлении защитной визы, а также Трибуналом по пересмотру дел беженцев. Заявитель также добивался рассмотрения в порядке надзора Федеральным окружным судом Австралии и Федеральным судом Австралии вопроса о юридической ошибке в решении Трибунала. Его утверждения были также проанализированы в процессе рассмотрения вопроса о целесообразности вмешательства в дело со стороны Министра. В рамках эффективных внутренних процедур дело автора было изучено, и было признано, что его утверждения не вызывают доверия и не возлагают на государство-участник обязательства в отношении его невозвращения (non-refoulement). В частности, утверждения автора были проанализированы в соответствии с положениями раздела 36 (2) aa) Закона о миграции о дополнительной защите, которые отражают обязательства государства-участника в ча-

¹² Заявитель представил доклад организации «Хьюман Райтс Уотч», *World Report 2015: Sri Lanka*, в котором признается, что «серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывает характер обращения «правительства с принудительно возвращенными в Шри-Ланку тамилками, которым было отказано в предоставлении убежища за рубежом».

сти невозвращения (non-refoulement) в соответствии с Конвенцией и Международным пактом о гражданских и политических правах.

4.5 Государство-участник ссылается на замечание общего порядка Комитета № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в котором говорится, что Комитет не является апелляционным или судебным органом и опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника. Государство-участник просит Комитет признать, что оно тщательно проанализировало утверждения заявителя в рамках соответствующих внутренних процедур и пришло к выводу о том, что оно не несет перед заявителем обязательств по его защите в соответствии с Конвенцией. Государство-участник, тем не менее, признает, что от жертв пыток в редких случаях можно ожидать полной точности информации¹³ и что этот фактор учитывался всеми принимавшими решения внутренними органами при формулировании ими своих выводов по поводу доверия к заявителю. Так, например, при оценке ходатайства заявителя о предоставлении защитной визы рассматривавший его орган признал его в целом достоверным и не нашел причин сомневаться в его правдивости, поскольку заявитель сообщал согласующиеся между собой сведения во время всех интервью, проведенных в рамках рассмотрения вопроса о предоставлении ему въездной и защитной виз.

4.6 Заявитель подал прошение о предоставлении ему защитной визы 6 августа 2012 года после вмешательства Министра иммиграции и охраны границ, разрешившего ему ходатайствовать в соответствии с разделом 46А Закона о миграции¹⁴. Кроме того, 30 августа 2012 года согласно разделу 195А этого Закона Министр предоставил заявителю переходную визу, с тем чтобы иммиграционные власти освободили его на время рассмотрения его заявления о выдаче защитной визы¹⁵. 11 сентября 2012 года прошение заявителя о предоставлении защитной визы было отклонено. Сотрудники принимавшего решение органа опросили заявителя (при содействии устного переводчика с тамильского языка) и рассмотрели соответствующие материалы, в частности информацию по стране, которая была предоставлена Департаментом иностранных дел и торговли, а также сведения из открытых источников. По утверждениям заявителя, он опасался, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему может быть причинен серьезный вред, и не исключал возможности его убийства.

4.7 Принимавший решение орган изучил вопрос о том, преследуют ли власти Шри-Ланки тамилы как группу населения. Признав, что задержание заявителя в 2009 году носило характер преследований, он, тем не менее, счел целесообразным выяснить вопрос о необходимости защиты и, ссылаясь на соответствующую информацию по стране, пришел к выводу о том, что лица тамильского происхождения не подвергаются в Шри-Ланке преследованиям исключительно по той причине, что они являются тамилы¹⁶. Принимавший решение орган был удовлетворен тем, что, хотя в аэропорту Коломбо заявителя расспросят о его этнической принадлежности к тамилам и о возможных связях с ТОТИ, ему

¹³ См. сообщение № 21/1995, *Алан против Швейцарии*, решение от 8 мая 1996 года, пункт 11.3.

¹⁴ Раздел 46А Закона о миграции (1958 года) предусматривает, что находящееся в Австралии лицо, которое незаконно въехало в страну и не является ее гражданином, не имеет права подавать законное заявление на визу. Министр может отменить этот запрет, если он или она сочтет, что это отвечает общественным интересам.

¹⁵ В разделе 195А Закона о миграции (1958 года) прописано, что Министр вправе предоставить визу задержанному иммиграционными властями лицу, если полагает, что это отвечает общественным интересам.

¹⁶ Рассмотренная информация по стране включала *UNHCR Eligibility Guidelines for Assessing the Protection Needs of Asylum-Seekers from Sri Lanka* (от 5 июля 2010 года) Управления Верховного комиссара по правам человека, в котором указывается, что «в настоящее время уже отпала потребность в механизмах групповой защиты или в презумпции права на защиту жителей Шри-Ланки тамильского происхождения с севера страны».

не причинят по этой причине какого-либо вреда. При этом было отмечено, что заявитель не имел связей с ТОТИ, не привлекал к себе внимание своей деятельностью и что конфликт между властями Шри-Ланки и ТОТИ в мае 2009 года завершился.

4.8 Принимавший решение орган признал, что в 2009 году заявителя избили на допросе при задержании его властями после взрыва бомбы. При этом на основании представленных заявителем доказательств он пришел к выводу об исчезновении факторов, послуживших в то время причиной его задержания в Шри-Ланке, поскольку прекратились регулярно происходившие во время конфликта взрывы и последующие облавы. Ссылаясь на материалы из открытых источников, принимавший решение орган признал, что случаи таких избиений и физического насилия, которых опасался заявитель, до сих пор иногда отмечаются, но при этом указал, что заявитель не имеет таких отличительных особенностей, из-за которых он мог бы подвергнуться подобным избиениям. Кроме того, Трибунал по пересмотру дел беженцев рассмотрел информацию по стране, согласно которой жители покидают Шри-Ланку не вследствие преследований, а по экономическим причинам, и Организация Объединенных Наций сообщала, что после окончания войны в северные районы Шри-Ланки вернулось более 440 000 человек. Принимавший решение орган пришел к выводу о том, что с учетом такого массового возвращения населения Организация Объединенных Наций признала сложившееся в стране положение безопасным для репатриантов и что общая боязнь властей, которую раньше испытывали мужчины тамильского происхождения, уже не подкрепляется доказательствами¹⁷.

4.9 Принимавший решение орган также отметил, что заявитель дважды на законных основаниях выезжал из Шри-Ланки и не пострадал от какого-либо жестокого обращения ни при выезде из страны, ни при возвращении в нее в 2009 году¹⁸. Учитывая имеющиеся о стране сведения, указывающие на то, что после окончания войны положение в области безопасности тамиллов существенно улучшилось, принимавший решение орган пришел к заключению, что в настоящее время существует меньшая вероятность того, что заявителю будет причинен какой-либо вред в форме его преследований, нежели во время предыдущего выезда из Шри-Ланки и возвращения в нее. Сопоставив соответствующую информацию по стране с обстоятельствами дела и данными о заявителе, принимавший решение орган признал, что он не имеет отличительных особенностей и обоснованных причин, которые бы вынуждали его опасаться преследований по возвращении в страну. Он также полагал, что в своей совокупности утверждения заявителя о том, что он является молодым тамилом с севера Шри-Ланки, однажды был арестован шри-ланкийской армией и возвратился в страну после безуспешной попытки получения убежища за рубежом, не дают разумных оснований полагать, что ему будет угрожать реальная опасность преследований в какой-либо части Шри-Ланки.

¹⁷ См. Комплексная региональная информационная сеть, «Sri Lanka: Government welcomes refugee repatriation from India», 30 августа 2012 года.

¹⁸ Вопрос о том, возвратился ли заявитель в Шри-Ланку в 2008 или 2009 году, остается невыясненным. В процессе оценки его заявления на получение защитной визы он утверждал, что с 2006 по 2008 год работал в Катаре и вернулся оттуда в Шри-Ланку по истечении срока действия его визы и в связи с плохим самочувствием его матери и что это произошло в 2008 или в 2009 году. Во время опроса в Трибунале по пересмотру дел беженцев заявитель сообщил, что вернулся в Шри-Ланку в 2008 году и планировал оставаться там несколько месяцев, а затем вернуться в Катар, но не смог выехать из страны, поскольку шри-ланкийские военные отказались его выпустить, хотя он предъявил им свой паспорт и пояснил, что срок действия его катарской визы еще не истек (но был близок к этому). В своих представлениях в Комитет автор выдвигает новую версию, согласно которой он вернулся в Шри-Ланку из Катара в начале 2009 года и по прибытию был задержан и допрошен в аэропорту Коломбо.

4.10 Впоследствии 9 октября 2012 года заявитель подал апелляцию в Трибунал по пересмотру дел беженцев с целью повторного рассмотрения по существу решения Министерства иммиграции и охраны границ. Он присутствовал на слушаниях в Трибунале и при содействии устного переводчика с тамильского языка сделал устные заявления и был представлен уполномоченным сотрудником миграционной службы. Подобно сотруднику Министерства иммиграции и охраны границ Трибунал признал достоверными факты ареста, задержания и избиения заявителя военными Шри-Ланки в начале 2009 года, а также его освобождения после дачи взятки. Заявитель не смог точно сказать, когда именно в 2009 году он был арестован, и сообщил, что в результате перенесенных побоев у него возникли проблемы с памятью. Трибунал отметил, что представленные заявителем доказательства были противоречивы в части продолжительности нахождения под стражей: на слушании дела он утверждал, что его задерживали 20 дней, а в своем заявлении на получение защитной визы указал, что его держали под стражей полтора месяца. Трибунал предоставил заявителю возможность разъяснить противоречия; при этом заявитель сказал, что неверно указал сроки из-за растерянности и забывчивости. Трибунал выразил сомнения по поводу утверждения заявителя об ухудшении памяти в свете того, что он подробно описал нанесенные в результате побоев увечья, но не пояснил, каким образом избиения могли повлиять на его память. Трибунал не признал, что заявителя держали под стражей полтора месяца, и пришел к выводу, что он преувеличил продолжительность этого периода.

4.11 Кроме того, Трибунал полагал, что приведенные заявителем доказательства причин его ареста и освобождения были довольно неубедительны. Трибунал не согласился с тем, что заявителя подозревали в принадлежности к ТОТИ, и указал ему на возможность того, что захватившие его лица изначально его в этом и не подозревали а, возможно, всего лишь хотели получить взятку, которую в конечном итоге и получили. Трибунал также отметил вывод, сделанный в рамках решения Министерства иммиграции и охраны границ, согласно которому в свете представленных заявителем доказательств его арест был произведен в ходе обычной облавы после взрыва бомбы. Учитывая, что этот инцидент произошел в 2009 году, Трибунал усомнился в том, что из-за него заявитель привлечет к себе внимание в случае возвращения в Шри-Ланку.

4.12 Трибунал проанализировал утверждение заявителя о том, что по возвращении в Шри-Ланку в 2008 году он планировал оставаться в ней несколько месяцев и затем вернуться в Катар, но этому воспрепятствовали шри-ланкийские военные. Трибунал допустил возможность того, что в 2009 году заявителю могло быть отказано в разрешении выехать из Джаффны и что впоследствии ему было разрешено поехать в Коломбо по медицинским соображениям. Однако Трибунал не согласился с тем, что заявитель находился на лечении в больнице в течение указанного им периода времени с учетом того, что он не помнил название и местонахождение больницы или адрес гостиницы, в которой остановился.

4.13 Трибунал изучил утверждение заявителя о том, что после его отъезда из Шри-Ланки к нему домой приходили сотрудники Управления уголовных расследований или военнослужащие Армии Шри-Ланки – два раза во время его нахождения в Малайзии, и еще раз в июле или августе 2012 года, когда они пытались выяснить, находился ли он в Австралии, и вновь за месяц или два до первого заседания Трибунала по пересмотру дел беженцев, состоявшегося 6 декабря 2012 года. Трибунал признал, что представители властей приходили к нему домой после его отъезда в Малайзию, однако пришел к выводу о том, что это было сделано в ответ на обращение его семьи в полицию с сообщением о его исчезновении; такие действия не свидетельствуют о том, что в Шри-Ланке он вызывал подозрения. Трибунал не признал правдивым его утверждение о даче взятки с целью выезда из Шри-Ланки в Малайзию в 2009 году и отметил, что если бы он представлял для властей интерес, то в 2009 году шри-ланкийская Армия не дала бы согласия на его поездку в Коломбо для прохождения лечения. Трибунал счел маловероятным, что после прибытия заявителя в Австралию 11 мая 2012 года, т.е. более чем через три года после выезда из Шри-Ланки,

представители властей могли прийти к нему домой и расспрашивать, не находится ли он в Австралии.

4.14 При утверждении решения Министерства иммиграции и охраны границ не выдавать заявителю защитную визу Трибунал также сослался на соответствующую информацию по стране, включая *UNHCR Eligibility Guidelines for Assessing the Protection Needs of Asylum-Seekers from Sri Lanka* (5 июля 2010 года), подтверждавшую вывод о том, что заявителю не будет причинен вред из-за того, что он является тамилом, или, точнее, тамилом из северных районов Шри-Ланки. Трибунал объяснил заявителю, что на основе имеющейся по стране информации, согласно которой правительство Шри-Ланки принимает меры для выявления тамильских активистов и сторонников тамильского сепаратизма, он может сделать вывод о том, что ему не угрожает опасность причинения вреда, поскольку представленные им доказательства не свидетельствуют о его принадлежности к таким группам. В ответ на это пояснение заявитель воздержался от каких-либо высказываний, однако по завершении заседания сделал представление, содержащее о стране иную информацию. Трибунал изучил ее, но пришел к выводу, что имеющиеся у него сведения о стране, включая руководящие указания УВКПЧ о презумпции права на защиту, являются предпочтительными и имеют более существенную доказательную силу.

4.15 Наряду с утверждениями заявителя, сделанными при подаче ходатайства о защите, Трибунал в свете критериев предоставления дополнительной защиты рассмотрел заявления представлявшего его уполномоченного сотрудника миграционной службы о том, что он может быть заключен в тюрьму и что ему может быть причинен существенный вред во время нахождения под стражей. Поскольку заявитель покинул Шри-Ланку на законных основаниях, Трибунал полагал, что по возвращении он не будет задержан и что соответственно не возникнет реальной опасности взятия его под стражу или причинения ему существенного вреда во время досудебного задержания.

4.16 13 августа 2014 года Федеральный окружной суд отклонил ходатайство заявителя о повторном рассмотрении в порядке надзора решения Трибунала по пересмотру дел беженцев. Через своего адвоката заявитель указал в Окружном суде, что Трибунал допустил процессуальную ошибку, не приняв к сведению одно из его утверждений или один из элементов утверждения. В свою очередь Окружной суд признал, что Трибунал рассмотрел утверждения заявителя должным образом. Он напомнил, что отсутствие ссылки на то или иное доказательство необязательно означает, что это доказательство было проигнорировано, и пришел к выводу о том, что, хотя Трибунал действительно мог совершить ошибку, не сославшись на конкретные доказательства, он не допустил никаких упущений при рассмотрении всей совокупности утверждений заявителя¹⁹.

4.17 3 сентября 2014 года заявитель подал ходатайство в Федеральный суд Австралии в целях обжалования решения Федерального окружного суда. 2 марта 2015 года Федеральный суд отклонил ходатайство заявителя о пересмотре решения Окружного суда в порядке надзора. Заявитель присутствовал на заседании в Федеральном суде и был представлен адвокатом. Федеральный суд утвердил решение Окружного суда и пришел к заключению, что заявитель не представил никакой новой жалобы или дополнительной информации по жалобе, которые бы занимали в находившихся на изучении Трибунала материалах столь важное место, что требовали отдельного рассмотрения.

4.18 3 июня 2015 года заявитель подал прошение о вмешательстве со стороны Министра в соответствии с разделом 417 Закона о миграции, и Министр иммиграции и охраны границ распорядился принять меры, предусмотренные разделом 48В Закона о миграции. Министерство иммиграции и охраны границ не

¹⁹ Окружной федеральный суд признал утверждение заявителя об угрозе со стороны вооруженных группировок недостаточно конкретным и весомым в контексте материалов, представленных Трибуналу по пересмотру дел беженцев.

усмотрело новой достоверной информации в прошении о вмешательстве со стороны Министра, которая бы свидетельствовала о том, что у заявителя появились более благоприятные перспективы для успешного обращения за защитной визой. Исходя из этого, 27 августа 2015 года Министерство иммиграции и охраны границ признало, что утверждения заявителя не отвечают критериям осуществления вмешательства со стороны Министра согласно разделу 48В Закона о миграции и что его утверждения не соответствуют критериям, предусмотренным разделом 417 этого Закона. 8 сентября 2015 года заместитель Министра иммиграции и охраны границ отказалась осуществлять свои закрепленные в разделе 417 Закона о миграции полномочия в порядке вмешательства в рассмотрение настоящего дела.

4.19 Государство-участник далее уточняет количество вопросов, затронутых в представлении заявителя. По поводу нового утверждения заявителя, содержащегося в его представлении в Комитет, согласно которому по возвращении из Катара в начале 2009 года он был задержан и допрошен в аэропорту Коломбо, и освобожден только после дачи властям взятки, государство-участник отмечает, что это утверждение не фигурировало во время рассмотрения данного вопроса во внутренних инстанциях. Заявитель сообщил Трибуналу по пересмотру дел беженцев, что вернулся в Шри-Ланку в конце 2008 года, но при этом не отметил, что по возвращении у него возникли проблемы. Вместо этого он утверждал, что его попытке вновь выехать из Шри-Ланки в Катар воспрепятствовали шри-ланкийские военные, и это утверждение было принято Трибуналом. Министерство иммиграции и охраны границ проанализировало это новое утверждение и не признало его достоверным, поскольку заявитель ранее не упоминал, что у него возникли трудности по возвращении в Шри-Ланку. Первоначально он сделал несколько иное заявление, согласно которому ему помешали выехать из Шри-Ланки для возвращения в Катар и с которым согласился Трибунал. Государство-участник отмечает, что дата возвращения заявителя в Шри-Ланку остается неустановленной и в качестве таковой указывается 2008 или 2009 год. Заявитель также давал противоречивую информацию относительно того, истек ли уже или близки к истечению срок действия его визы по возвращении в Шри-Ланку²⁰. В своих представлениях в Комитет заявитель утверждает, что вернулся в Шри-Ланку в начале 2009 года, но не поясняет, каким образом этот временной отрезок увязывается с истечением или неиспечением срока действия его въездной визы в Катар.

4.20 По поводу нового утверждения заявителя о том, что его участие в тамильских социальных группах и контакты с их членами, которые незаконно выехали из Шри-Ланки и пытались получить убежище в Австралии, поставят его под угрозу причинения вреда, государство-участник заявляет, что он не представил доказательств в обоснование этого утверждения. Министерство иммиграции и охраны границ ознакомилось с последней информацией по стране, согласно которой подозреваемые в связях с ТОТИ тамилы по возвращении могут быть задержаны и подвергнуты пыткам²¹, однако было установлено, что заявитель не имел с ТОТИ никаких связей²². Государство-участник полагает, что, ес-

²⁰ Отмечается, что в процессе рассмотрения ходатайства о предоставлении защитной визы заявитель утверждал, что с 2006 по 2008 год работал в Катаре и вернулся из него в Шри-Ланку по истечении срока действия его визы; однако впоследствии в Трибунале он указывал, что ему не позволили вернуться в Катар, поскольку срок действия его визы был близок к окончанию.

²¹ См. организация «Хьюман Райтс Вотч», *World Report 2016: Sri Lanka*. Размещено по адресу www.hrw.org/sites/default/files/world_report_download/wr2016_web.pdf, стр. 530–532. См. Amnesty International, *Amnesty International Report 2015/16: Sri Lanka*. Имеется по адресу www.amnesty.org/en/documents/pol10/2552/2016/en/.

²² Государство-участник заявляет, что по информации Верховного комиссариата Великобритании тамилам может предъявляться обвинение в незаконном выезде из Шри-Ланки, хотя обычно это не делается, и что не имеется данных о случаях ненадлежащего обращения с незаконно выехавшими лицами именно по причине незаконности их выезда (см. United Kingdom, Home Office, *Sri Lanka – Bulletin*:

ли он связан с кем-либо из незаконно выехавших из Шри-Ланки и возвращенных в страну тамиллов в результате отказа в предоставлении им убежища, вряд ли возникнет опасность причинения ему вреда вследствие таких связей.

4.21 Что касается новых приведенных заявителем доказательств в его представлении в Комитет, в частности медицинского свидетельства, подтверждающего, что у него была сломана рука во время содержания под стражей Армией Шри-Ланки, то Трибунал по пересмотру дел беженцев согласился с утверждением заявителя о том, что его рука была повреждена и что это могло произойти во время содержания его под стражей армейскими подразделениями. Он также признал достоверным его утверждение о том, что ему разрешили выехать в Коломбо по медицинским причинам. Помимо этого, Трибунал согласился с тем, что упоминаемый в доказательствах вред был причинен в прошлом, однако он не признал, что в настоящее время заявителю будет угрожать опасность причинения вреда или преследования, поскольку он не представляет интерес для властей. Исходя из этого, государство-участник считает, что представленное медицинское свидетельство не изменяет основания для выводов Трибунала.

4.22 Относительно копии текста данных под присягой показаний, подписанной матерью заявителя, в которых она утверждает, что заявитель с 2002 по 2006 год работал на ТОТИ; что он был задержан по возвращении в Шри-Ланку из Катара; что она продала свое имущество для оплаты его поездки в Австралию; что он представляет интерес для властей и что в случае возвращения в Шри-Ланку ему будет угрожать опасность убийства, государство-участник отмечает, что заявитель никогда не сообщал о своей связи с ТОТИ и по существу опровергал любую причастность к этому движению. Трибунал действительно признал, что его не подозревают в сотрудничестве с ТОТИ и что он не представляет интерес для властей. Исходя из этого, Министерство иммиграции и охраны границ не придало большого значения этому элементу доказательств. Наконец, заявитель представил копию договора купли-продажи имущества своей матери в подтверждение того, что она финансировала его поездку, как она это и утверждала. Однако государство-участник отмечает, что вопрос о продаже земли не имеет значения с точки зрения утверждения заявителя об опасности причинения ему вреда по возвращении в Шри-Ланку. Государство-участник считает, что Министерство иммиграции и охраны границ проанализировало эти новые элементы доказательств и не согласилось с тем, что сами по себе или в совокупности с ранее сделанными выводами они содержат какую-либо новую информацию, свидетельствующую о том, что в случае возвращения заявителя в Шри-Ланку встанет вопрос о об исполнении государством-участником своих обязательств в отношении невозвращения (*non-refoulement*) в соответствии со статьей 3 Конвенции.

4.23 В заключение государство-участник оспаривает утверждение заявителя о том, что смена места жительства в пределах Шри-Ланки не является возможной альтернативой для лица, которому угрожает опасность преследований со стороны властей, поскольку правительство контролирует всю территорию Шри-Ланки и поскольку незаконно выехавшие из нее лица, которые безуспешно пытались получить убежище за рубежом, по прибытии в аэропорт Коломбо незамедлительно выявляются и берутся под стражу. В этой связи государство-участник утверждает, что заявитель не представляет для властей интерес как вызывающее подозрения лицо и по возвращении в страну не будет подвергнут предварительному заключению, поскольку из Шри-Ланки он выехал законно.

Treatment of Returns, December 2012, pp. 105–106). Кроме того, правительство Шри-Ланки предпринимает различные шаги с целью примирения с тамиллами и поощряет их возвращение в страну (см. «Sri Lanka delists several alleged pro-LTTE organizations and individuals from terror list», *Colombo Page*, 21 ноября 2015 года. Размещено по адресу www.colombopage.com/archive_15B/Nov21_1448122543CH.php; а также «Canada, Australia leaders commend President Sirisena on remarkable changes brought to governance in Sri Lanka», *Colombo Page*, 29 ноября 2015 года. Размещено по адресу www.colombopage.com/archive_15B/Nov29_1448776552CH.php).

Оно считает, что заявитель представил устаревшую информацию о нарушениях прав человека в районе, в котором он проживал в Шри-Ланке, и что при оценке обстоятельств дела внутренние принимавшие решения органы во всех случаях должным образом учитывали текущую и остальную соответствующую информацию. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета и напоминает, что наличие общей угрозы применения насилия не является достаточным основанием для установления того, что какому-либо конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в страну; и что должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что опасность будет угрожать лично данному лицу²³. По его мнению, заявитель не доказал существование дополнительных оснований, подтверждающих, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток в случае возвращения в Шри-Ланку.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 16 ноября 2016 года представитель заявителя изложил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он особо отметил, что государство-участник согласилось с тем, что представитель Министра иммиграции и охраны границ признал, что задержание заявителя в 2009 году носило характер преследований, однако при этом утверждал, что на момент принятия решения причин для его преследований уже не было. По мнению заявителя, сам факт его преследования указывает на наличие у него обоснованной причины покинуть Шри-Ланку и обратиться за убежищем. Он оспаривает довод государства-участника о том, что он не представлял интерес для властей и что прекращение открытых столкновений между правительством Шри-Ланки и ТОТИ в мае 2009 года свидетельствует об отсутствии опасности.

5.2 По утверждению заявителя, власти государства-участника признали, что в 2009 году он был избит после взрыва бомбы и что он был задержан и избит именно из-за этого взрыва, однако они не соглашались с тем, что его задержание и избиения произошли вследствие подозрений в его причастности к взрыву бомбы, т.е. в активном участии в насильственных акциях ТОТИ. Он утверждает, что не имел никаких связей с ТОТИ, однако силы безопасности полагали, что в 2000 году он был связан с этим движением. Он заявляет о существовании реальной опасности того, что власти Шри-Ланки продолжают подозревать его в связях с ТОТИ и что вследствие этого во время допроса его будут пытаться. По мнению заявителя, сам факт применения к нему пыток в прошлом является достаточным признаком того, что и в будущем он будет подвергнут пыткам.

5.3 Заявитель утверждает, что аргументация представителя Министра иммиграции и охраны границ, построенная на основе имеющейся по стране информации, согласно которой жители покидают Шри-Ланку по экономическим причинам и из-за преследований, не может применяться в его случае для опровержения сделанных им конкретных заявлений, особенно поскольку по вопросу о недоверии к нему не было сделано никаких весомых выводов²⁴. Полученные выводы подтверждают, что заявитель подвергался преследованиям и впоследствии покинул Шри-Ланку. Поэтому логично предположить, что противоречащая им общая информация по стране в его случае неприменима. Сказанное относится и к утверждениям о массовой репатриации в Шри-Ланку. Его дело должно оцениваться по существу и не должно сопоставляться с делами, которые не имеют сходных особенностей.

²³ См. сообщение №. 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, Соображения от 15 мая 1998 года, пункт 6.3.

²⁴ Заявитель цитирует высказывание представителя Министра: «Я не вижу причины не доверять заявителю. Он сообщал согласующиеся между собой сведения во время интервью при рассмотрении его заявлений на получение въездной и защитной виз, и я исходил из того, что в целом он вызывает доверие».

5.4 Заявитель утверждает, что, хотя представитель Министра признал факт его преследований, был сделан вывод о том, что первоначальных причин его преследований уже не существует и что поэтому по возвращении в страну заявитель не будет по этим причинам подвергаться преследованиям. Он утверждает, что в своем решении власти государства-участника пытаются исключить любые обстоятельства, которые делают его возможным объектом преследований, но при этом не пытаются выяснить, имеются ли в настоящее время в результате преследований заявителя в прошлом какие-либо факторы, создающие для него реальную угрозу пыток или бесчеловечного обращения. По его мнению, оценка обязательств по невозвращению (non-refoulement) «представляет собой не более чем юридическую формальность: эти обязательства не рассматривались по существу».

5.5 Кроме того, заявитель оспаривает аргументацию Трибунала по пересмотру дела беженцев, который признал факт его задержания и избиения, но не поверил тому, что он не может объяснить, каким образом избиения могли повлиять на его память. Он считает нелогичными выводы Трибунала о недоверии к нему, поскольку, признавая факт его избиения, он должен понимать возможность наличия у него определенных симптомов посттравматического стрессового расстройства²⁵. Он далее утверждает, что понимание травматических последствий входит в компетенцию Трибунала. Трибуналу был представлен документ под названием «Guidance on Vulnerable Persons», составленный для использования Трибуналом по пересмотру дел мигрантов и Трибуналом по пересмотру дел беженцев, в котором большой раздел посвящен нарушениям здоровья в результате пыток и прочего травматического опыта. В этом документе предлагаются стратегии по работе с людьми, имеющими такие нарушения здоровья. Заявитель указывает на отсутствие доказательств применения каких-либо из них Трибуналом по пересмотру дел беженцев. С другой стороны, заявитель не проходил подготовки в области психологии и исходит исключительно из своего опыта, а также не владеет терминологией, которая помогла бы ему привести более убедительные пояснения. Вследствие этого он ограничился тем, что назвал имеющиеся у него симптомы «расстройством памяти» и в качестве их причины указал на содержание под стражей и избиения.

5.6 В этой связи заявитель ссылается на практику Комитета в подобных случаях, в соответствии с которой он признавал, что от перенесших травмы лиц следует ожидать неточностей в сообщаемой ими информации²⁶. Он утверждает, что по существу Трибунал проигнорировал свои собственные руководящие принципы обращения с такими уязвимыми лицами, как лица, перенесшие травматические события, особенно в части доверия к ним. Трибунал попросту признал наличие противоречий и неспособность заявителя удовлетворительно их объяснить, из-за которой он и приукрасил свои утверждения. Иными словами, он солгал. Заявитель также утверждает, что располагает заявлением свидетеля²⁷, подтверждающего его утверждение о том, что в 2009 году Армия более месяца держала его под стражей.

5.7 Заявитель вновь указывает на очевидность того, что силы безопасности подозревали его, пусть даже наравне с другими лицами, в причастности к взрыву бомбы, т.е. фактически в сотрудничестве с ТОТИ. Трибунал допускал, что полицейские пытались получить взятку; однако этот мотив необязательно исключает предыдущий: они хотели получить взятку, так как считали, что у них есть основания для его задержания, т.е. они подозревали его в причастности ко

²⁵ В деле не содержится медицинского свидетельства.

²⁶ См. David Weissbrodt and Isabel Hortreiter, «The principle of non-refoulement: Article 3 of the Convention Against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment in comparison with the non-Refoulement provisions of other international human rights treaties», *Buffalo Human Rights Law Review*, vol. 5 (1999), размещено по адресу http://scholarship.law.umn.edu/faculty_articles/362; см. также сообщение № 15/1994, *Хан против Канады*, Соображения от 15 ноября 1994 года.

²⁷ В деле не имеется такого заявления свидетеля.

взрыву бомбы. Было бы нелогично пытаться отделить один возможный мотив от другого, а затем, за отсутствием дополнительных доказательств, объяснять одним из них рассматриваемые действия. Заявитель утверждает, что Трибунал попросту домыслил мотивы его преследователей, не располагая на этот счет никакими доказательствами. Заявитель вновь указывает, что признанный факт нанесения ему травмы не в достаточной мере был истолкован в его пользу.

5.8 Заявитель также оспаривает аргументацию Трибунала, который согласился с тем, что полицейские приходили к нему домой, однако мотивом этого шага признал всего лишь реакцию на сообщение его семьи о его исчезновении. В свою очередь он заявляет, что его семья сообщила о его исчезновении уже после прихода полиции в целях предупреждения повторных визитов. Крайне трудно предположить мотивы, которыми руководствовалась его семья, сообщая о его исчезновении, если придерживаться предложенной Трибуналом последовательности событий. Его семье было известно, где он находился, и поэтому, сообщая о его исчезновении, она не пыталась выяснить его местонахождение. Уведомление полиции о его исчезновении в расчете на приход полицейских представляется весьма необычной стратегией: предполагаемые желаемые результаты вызова полиции принесли бы его семье или заявителю крайне незначительные выгоды и создали бы существенную угрозу, поскольку это привлекло бы внимание полиции к обстоятельствам, в которых данное лицо становилось лицом, «представляющим интерес» (в широком смысле) для полиции, не имевшей, по предположению Трибунала, никакого иного интереса. Мотивы такого гипотетического поведения семьи остаются неясными и маловероятными, и Трибунал сохраняет по этому вопросу молчание. Заявителя в целом признавали вызывающим доверие свидетелем за исключением необоснованных негативных выводов Трибунала, которые оспаривает заявитель.

5.9 С учетом столь многочисленных нелогичных попыток отказать заявителю в доверии последний утверждает, что Трибунал относился к нему с пристрастием. Он добавляет, что выводы Трибунала по вопросу о дополнительной защите были «крайне скупы» – всего три кратких предложения: а) в случае его тюремного заключения сообщения о ненадлежащем обращении с тамилами и общих условиях содержания в тюрьмах в Шри-Ланке не были бы равнозначны реальной угрозе причинения ему существенного вреда; б) его арест маловероятен, поскольку он выехал из Шри-Ланки на законных основаниях; в) ему не будет причинен какой-либо иной вред из-за того, что он являлся не просто этническим тамилем, а тамилем из северной части страны, из-за его предполагаемых политических убеждений, его статуса как лица, не получившего убежище за рубежом, или из-за подозрений в отношении его связей с ТОТИ. Все эти соображения отклоняются при рассмотрении его утверждений в соответствии с Конвенцией о беженцах. По мнению заявителя, Трибунал не проанализировал вопрос о существовании реальной угрозы ареста, задержания или притеснений в увязке с его преследованиями в 2009 году; он также не выяснил, не послужит ли предпринятая им после таких преследований попытка получить убежище возобновлению подозрений в отношении его сотрудничества с ТОТИ, поскольку сам факт его выезда из страны вполне может рассматриваться как свидетельство его вины; а также не угрожает ли ему опасность как свидетелю преследований со стороны полиции.

5.10 Заявитель полагает, что выводы, сделанные Трибуналом по итогам анализа условий содержания в тюрьмах, прямо противоречат заключениям Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, по мнению которого условия содержания в тюрьмах Шри-Ланки вполне могут быть равнозначны «жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению»²⁸. Заявитель утверждает, что в ретроспективе реше-

²⁸ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=19943&LangID=E. Специальный докладчик был убежден в том, что Управление уголовных

ние Трибунала свидетельствует об определенном отсутствии добросовестности в изучении существа дела. Трибунал не произвел оценки реальной угрозы применения к задержанным лицам пыток и, несмотря на информацию об условиях содержания в тюрьмах, проигнорировал общую практику применения пыток при допросах сотрудниками сил безопасности Шри-Ланки в местах содержания под стражей.

5.11 Заявитель отметил, что состояние законности в Шри-Ланке по-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность, и сослался на замечания Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о независимости судей и адвокатов, сделанные по итогам посещения Шри-Ланки²⁹. Специальный докладчик отметила, что, несмотря на некоторые политические реформы, проведенные после выборов 2015 года, в Шри-Ланке сохраняются серьезные проблемы с верховенством права, и в частности проблема применения пыток в подавляющем большинстве отмеченных случаев. Полиция продолжает действовать безнаказанно. Заявитель утверждает, что Трибунал по пересмотру дел беженцев не проанализировал угрозу того, что полиция может применить к нему меры возмездия исключительно по той причине, что в 2009 году ее сотрудники подвергали его преследованиям. Он не делал такого заявления в Трибунале, однако при обстоятельном анализе обязательств государства-участника в отношении невозвращения (non-refoulement) такая возможность была бы выявлена.

5.12 По утверждениям заявителя, поскольку в прошлом он стал жертвой преследований и пыток и поскольку Организация Объединенных Наций продолжает настоятельно призывать Шри-Ланку к всестороннему расследованию произошедших на заключительных этапах войны, особенно на севере страны, событий в свете сообщений о военных преступлениях и насильственных исчезновениях, существует серьезная обеспокоенность по поводу безопасности и благополучия лиц, которые могут рассматриваться как свидетели таких событий, одним из которых он считает себя. Трибунал также не проанализировал вопрос о том, не повлияет ли перенесенная в 2009 году травма на заявителя при новом соприкосновении с полицией Шри-Ланки и не вызовет ли его поведение у сотрудников полиции новых подозрений. Поведение перенесшего травму и находящегося под подозрением лица вполне может вызывать новые подозрения, поскольку из-за обостренного чувства страха такие лица могут создавать впечатление, что у них есть, что скрывать.

5.13 Заявитель признает, что Трибунал по пересмотру дел беженцев может оценивать лишь напрямую обращенные к нему заявления, и полагает, что в Трибунале, в частности, поднимался вопрос об условиях содержания в тюрьмах Шри-Ланки. По его мнению, тот факт, что при допросе во время содержания под стражей он уже подвергался избиениям, со всей убедительностью свидетельствует о возможности их повторения в случае его возвращения в страну. Заявитель просит Комитет не только рассмотреть процесс принятия решений властями государства-участника, но и проанализировать грозящую ему в настоящее время опасность. Он настаивает на существовании грозящей лично ему опасности, а также на том, что обращение, которому он может быть подвергнут, равнозначно пыткам. В заключение заявитель напоминает, что в случае возвращения ряд особенностей его биографии могут поставить его под угрозу. Он является тамилем и выходцем из северной части Шри-Ланки; он уже подвергался пыткам со стороны шри-ланкийской полиции в связи со взрывом бомбы, который приписывали ТОТИ; и его уже задерживали сотрудники миграционной службы Шри-Ланки, освободившие его только после получения взяток.

расследований и Управление по расследованию террористической деятельности в своей практике широко применяют пытки. Он отметил, что получение признательных показаний все еще остается основным методом для обеспечения обвинительных приговоров в Шри-Ланке и что длительное содержание под стражей без суда может стимулировать применение пыток.

²⁹ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=19942&LangID=E.

Дополнительное представление государства-участника и просьба о прекращении действия временных мер

6.1 В вербальной ноте от 6 апреля 2017 года государство-участник повторило свое представление от 16 июня 2016 года и уведомило Комитет, что на настоящем этапе не намеревается подавать дальнейшие представления.

6.2 В вербальной ноте от 12 мая 2017 года государство-участник просило Комитет отозвать свою просьбу о применении временных мер на основе выводов, сделанных в рамках внутренних разбирательств и изложенных в предыдущих представлениях³⁰.

Комментарии заявителя к дополнительному представлению государства-участника

7. 20 июня 2017 года представитель заявителя вновь подал свои комментарии от 16 ноября 2016 года.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно подпункту а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.2 Комитет принимает к сведению представление государства-участника о том, что настоящее сообщение является явно необоснованным и как таковое неприемлемым согласно пункту b) правила 113 правил процедуры Комитета. Однако Комитет считает, что сообщение было обосновано для целей признания его приемлемости, так как заявитель достаточно подробно изложил факты и основания для своей жалобы, представленной на рассмотрение Комитета.

8.3 Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если не убедится в том, что это лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Он отмечает, что в настоящем случае государство-участник не оспаривало тот факт, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Исходя из этого, Комитет считает, что подпункт b) пункта 5 статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего дела. Поскольку Комитет не находит никаких дополнительных препятствий для признания приемлемости, он объявляет настоящее сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации.

9.2 В настоящем случае Комитету предстоит установить, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Шри-Ланку лично заявителю будет угрожать опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет должен учитывать все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что при этом цель состоит в установлении того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в той стране, в которую он или она будут возвращены. Из этого следует, что су-

³⁰ Предыдущие представления прилагаются к вербальной ноте.

ществование в стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточной причиной для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток; должны быть приведены дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу³¹.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, согласно которому при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности (пункт б), бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, который должен аргументированно доказать, что ему или ей лично угрожает предсказуемая и реальная опасность. Согласно положениям своего замечания общего порядка № 1 Комитет должным образом опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника³², однако он не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

9.4 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что его внутренние органы признали, что заявитель в целом вызывает доверие. Он также отмечает, что власти государства-участника согласились со многими утверждениями заявителя, в частности с тем, что в прошлом он подвергался жестокому обращению, однако не проанализировали вопрос о том, может ли это в настоящее время создать для него угрозу, учитывая отсутствие у него связей с ТОТИ. Комитет принимает к сведению, что заявитель дважды выезжал из Шри-Ланки на законных основаниях и что при выезде из Шри-Ланки и возвращении в нее в 2009 году он не пострадал от какого-либо ненадлежащего обращения. По поводу утверждений об условиях содержания в следственной тюрьме Негомбо Комитет отмечает, что, поскольку заявитель законно выехал из Шри-Ланки, мало вероятно, что по возвращении он будет задержан или помещен в следственный изолятор либо что в тюрьме ему будет причинен существенный вред.

9.5 Комитет принимает к сведению несогласие заявителя с доводами, использованными в ходе внутренних разбирательств, и с результатами последних. Вместе с тем он отмечает, что заявитель не доказал каких-либо нарушений в рамках внутренних процедур. При отсутствии в деле значимой информации или документации не существует никаких доказательств, которые бы послужили основанием для вывода о том, что принимавший решение внутренний орган проявил к заявителю пристрастное отношение.

9.6 В свете общего утверждения заявителя о том, что по возвращении в Шри-Ланку ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам из-за его положения как тамила, имеющего реальные или предполагаемые связи с ТОТИ, а также как возвращающегося из-за рубежа лица, не получившего там убежище, Комитет выражает согласие с тем, что гражданам Шри-Ланки тамильского происхождения, ранее имевшим реальные или предполагаемые личные или семейные связи с ТОТИ и подлежащим принудительному возвращению в Шри-Ланку, может угрожать опасность применения пыток. В этой связи Комитет принимает к сведению сложившееся в настоящее время в Шри-Ланке положение в области прав человека и ссылается на свои заключительные замечания по пятому пери-

³¹ См. сообщения № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение от 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение от 15 ноября 2010 года; и № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение от 12 ноября 2010 года.

³² См., например, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение от 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

одическому докладу Шри-Ланки, в которых он выразил обеспокоенность, в частности, по поводу сообщений о случаях похищений, пыток и жестокого обращения со стороны сил государственной безопасности Шри-Ланки, в том числе со стороны вооруженных сил и полиции³³, которые продолжали отмечаться во многих частях страны после завершения конфликта с ТОТИ в мае 2009 года, а также по поводу достоверных сообщений неправительственных организаций³⁴ относительно обращения шри-ланкийских властей с репатриантами³⁵. Вместе с тем Комитет напоминает, что сами по себе нарушения прав человека в стране происхождения лица не являются достаточным основанием для вывода о том, что этому лицу лично угрожает опасность применения пыток³⁶. Комитет также напоминает, что, хотя произошедшие в прошлом события могут иметь отношение к делу, основной стоящий перед Комитетом вопрос состоит в том, угрожает ли в настоящее время заявителю опасность применения пыток в случае его возвращения в Шри-Ланку³⁷. Хотя утверждения заявителя о произошедших в прошлом событиях в целом были признаны достоверными, в настоящем случае он не доказал существование предсказуемой, реальной и личной угрозы подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Шри-Ланку. Комитет отмечает, что в рамках рассмотрения прошения заявителя о предоставлении убежища власти государства-участника также проанализировали возможную опасность ненадлежащего обращения с возвращающимися в Шри-Ланку лицами, которым не удалось получить убежище за рубежом, и считает, что в настоящем случае власти государства-участника должным образом рассмотрели утверждения заявителя.

9.7 В свете вышесказанного и с учетом всей представленной ему заявителем и государством-участником информации, в том числе сведений об общем положении в области прав человека в Шри-Ланке, Комитет считает, что заявитель не выполнил требования в отношении бремени доказывания³⁸, поскольку надлежащим образом не доказал существование серьезных оснований полагать, что его принудительная высылка в страну происхождения подвергнет его предсказуемой, реальной и личной опасности применения пыток по смыслу статьи 3 Конвенции. Несмотря на то, что заявитель не согласен с оценкой его утверждений властями государства-участника, он не доказал, что решение об отказе ему в предоставлении защитной визы носило явно произвольный характер или было равнозначно отказу в правосудии.

10. Исходя из этого, Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, постановляет, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

³³ См. CAT/C/LKA/CO/5, пункты 9–12.

³⁴ Свобода от пыток, *Tainted Peace: Torture in Sri Lanka since May 2009*, август 2015 года, имеется по адресу www.freedomfromtorture.org/sites/default/files/documents/sl_report_a4_-_final-f-b-web.pdf; и Yasmin Sooka, The Bar Human Rights Committee of England and Wales (BHRC) и The International Truth and Justice Project, Sri Lanka, *An Unfinished War, Torture and Sexual Violence in Sri Lanka 2009–2014*, март 2014 года, имеется по адресу www.barhumanrights.org.uk/wp-content/uploads/2014/03/an_unfinished_war_torture_and_sexual_violence_in_sri_lanka_2009-2014_0-compressed.pdf.

³⁵ См. сообщение № 628/2014, *Дж.Н. против Дании*, решение от 13 мая 2016 года, пункт 7.9.

³⁶ См., например, сообщение № 426/2010, *Р.Д. против Швейцарии*, решение от 8 ноября 2013 года, пункт 9.2.

³⁷ См., например, сообщения № 61/1996, *Х, У и Z против Швеции*, решение от 6 мая 1998 года, пункт 11.2; № 435/2010, *Г.Б.М. против Швеции*, решение от 14 ноября 2012 года, пункт 7.7; и № 458/2011, *Х. против Швеции*, решение от 28 ноября 2014 года, пункт 9.5.

³⁸ См. сообщение № 429/2010, *Сивагнанаратнам против Дании*, решение от 11 ноября 2013 года, пункты 10.5–10.6.